

Ю. Д. Дмитриевский. *Англо-египетский Судан*. Экономико-географический очерк. Государственное издательство географической литературы. М., 1951.

Работа Ю. Д. Дмитриевского заполняет существенный пробел в экономико-географической литературе по Судану. Это — первое марксистское исследование, посвященное экономическому развитию одной из крупных стран Африки, находящейся свыше 50 лет под гнетом английского империализма.

Книга состоит из 7 глав: Природные условия, Историко-географический очерк, Население, Общая характеристика хозяйства, Сельское хозяйство, Транспорт, Экономические районы.

Перед автором стояла трудная задача: на очень скудном и, что необходимо подчеркнуть, в значительной своей части фальсифицированном материале дать действительную картину экономического развития одной из колониальных стран. Эта задача осложнялась и тем обстоятельством, что среди немногочисленных, посвященных Судану работ буржуазных, преимущественно английских, исследователей, нет ни одного монографического экономико-географического описания страны.

Детально разработана глава «Природные условия», в которой с достаточной полнотой охарактеризовано геологическое строение страны, ее климат, внутренние воды, почвы и растительность.

Глава «Историко-географический очерк», несмотря на свой небольшой объем (38 стр.), представляет собою наиболее полное изложение истории Судана, опубликованное в советский период. Автор кратко, но достаточно четко осветил основные этапы истории Судана с начала XIX в. и кончая последними событиями 1950 г.

В III главе дается характеристика населения Восточного Судана. Мы разделяем мнение автора, что «классификация народов Судана представляет огромные трудности» (стр. 114). На территории Судана происходят сложные этногенетические процессы. По 12° с. ш. проходит условная граница, отделяющая народы негритянской расы (азанде, шиллук, бари, динка) от населения северной части Судана, относящегося к европеоидной (суданские арабы, нубийцы) и эфиопской (беджа) расам. На границах соприкосновения этих различных расовых групп произошли неизбежные смешения. И целый ряд племен и народов, в особенности центральной части страны, иногда бывает трудно отнести к тому или иному расовому типу.

Автор пошел по верному пути, предложив лингвистическую классификацию. Однако, избрав правильный принцип, он не довел дело до конца. Следовало бы отдельные племена и народы Восточного Судана объединить по языковому признаку в несколько основных групп, которых не так уж много, и обозначить их на карте. В карте, предложенной автором (см. стр. 117), читателю разобраться поэтому не легко. Все население Восточного Судана можно свести к пяти языковым группам, проведя более четкую границу между народами Южного и Северного Судана, которые резко отличаются между собой и в языковом, и в расовом, и в культурном отношении.

Народы Северного Судана образуют три группы: арабоязычные народы (кабаши, баккара, масалит, гассане и др.); народы, говорящие на нубийских языках (барабра, данагла, работаб и др.); и, наконец, народы, говорящие на кушитских языках (бишарин, хадендо, бени-амер). Основная масса населения Южного Судана (дженг, шиллук, бари, нуэр, аннуак и др.), за исключением азанде (язык азанде принадлежит к центральной суданской группе), говорят на nilотских языках.

Данные Мак-Дугалда¹ позволяют прийти к выводу о постепенном распространении в Северном Судане арабского языка, на котором в этой части страны сейчас говорит 80% населения. Все это свидетельствует о постепенном изживании населением Северного Судана его былой племенной раздробленности, о слиянии этих ранее разобщенных племен и народов в единый суданский народ.

В этой главе следовало бы подчеркнуть, что народы Судана колониальными границами разорваны между владениями различных государств. Так, например, в пределах Восточного Судана живет всего лишь 200 тыс. азанде; остальные 550 тыс. находятся в пределах Бельгийского Конго и Французской Экваториальной Африки. Часть беджа живет в Египте и т. д. То же можно сказать и о внутреннем административном делении, которое абсолютно не учитывает этнического состава населения.

В главе IV дается общая характеристика хозяйства. Автор раскрывает сущность империалистической эксплуатации, которая привела к разрушению местного ремесленного производства, к превращению Судана в страну, импортирующую промышленные товары, в страну монокультуры хлопчатника. Однако, вместо разрушенной домашней промышленности и ремесла, иностранный капитал, которому принадлежит 80% капиталовложений, современной обрабатывающей промышленности не создал. Из добывающей промышленности развиты, и то очень слабо, только две отрасли: горнодобывающая (золото, соль) и лесодобывающая (гуммиарабик, орехи пальмы дум). Данные о внешней торговле (стр. 135) говорят о том, что главными статьями экспорта являются продукты сельского хозяйства. Так, в 1945 г. хлопок составил 61% экспорта и гумми-арабик 8%. В стране, производящей хлопок, текстильной промышленности до сих пор нет, и хлопчатобумажные ткани составляют одну из основных

¹ D. Mc Dougal. The languages and press of Africa, Philadelphia, 1944, стр. 17—18.

статей импорта (32%). Вся внешняя торговля Судана находится под контролем Великобритании, куда идет 40% экспорта.

После второй мировой войны США увеличили свою долю во внешней торговле более чем в два раза: в 1937 г. доля США в экспорте Судана составляла 2,8%, в 1946 г. — 6,7%.

Давая характеристику сельского хозяйства (глава V), автор подытоживает результаты хищнической политики английского империализма. Экспроприация огромного количества лучших пахотных земель, воды, введение тяжелых денежных налогов и создание хлопковых плантаций английскими компаниями, диктующими цены на технические культуры, ведут к разорению мелких крестьянских хозяйств. На полях суданского крестьянина господствует примитивная сельскохозяйственная техника: мотыга, заостренная палка — селука, серп, деревянный плуг с железным лемехом. Так же примитивны и водоподъемные сооружения: шадуф (нечто вроде колодезного «журавля») и сакие — водочерпальное колесо.

Суданский крестьянин испытывает земельный голод, вызванный земельными экспроприациями и отсутствием ирригации, так как правительство, в интересах хлопковых компаний, проводит строительство новых плотин лишь в районах возможного хлопководства. Низкая агротехника, характерная для колониальных стран, ведет к постепенному падению плодородия почв вследствие их эрозии, засоления и истощения. И автор делает правильный вывод, что «все более обостряющийся вопрос о земле ни в коей мере не является вопросом о скудости суданской природы, а представляет собой социальную проблему» (стр. 152).

Интересный материал собран в VI главе — «Транспорт». Суданские железные дороги соединяют между собой лишь главнейшие районы хлопководства, находящиеся в северо-восточной части страны, преследуя также и военно-стратегические цели. Неравномерность развития железнодорожной сети является прямым результатом политики английского империализма. В одинаковой мере это относится к внутреннему водному, морскому и воздушному транспорту. Автор правильно отмечает, что «современный транспорт Судана — это одна из важных областей приложения английского капитала, средство вывоза колониальных продуктов, средство экономического и политического разобщения отдельных частей страны» (стр. 174).

Целый ряд районов, не представляющих интереса для английского капитала, оторван от центральной части страны, и в этих местах процветают самые архаические виды транспорта. Судан по насыщенности железными дорогами даже среди африканских колоний стоит на одном из последних мест.

Остается только пожалеть, что автор обошел вопрос о строительстве железных и шоссейных дорог, которое в последние годы развертывается в Экваториальной Африке. В общей системе стратегических дорог, сооружаемых за пределами агрессивного атлантического блока, определенное место отведено и Судану.

Автором проделана серьезная работа по составлению карт. Одни из них — карта природных районов, экономических районов, размещения населения — являются результатом самостоятельного исследования и представляют собою большой научный интерес; другие — карта растительности, климатическая и т. д. — составлены на основании критического анализа и сопоставления данных уже опубликованных карт.

Ценное исследование Ю. Д. Дмитриевского безусловно привлечет внимание географов, историков и этнографов, изучающих колониальные и зависимые страны.

С. Смирнов

НАРОДЫ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

A. P. Elkin and R. and C. Berndt. *Art in Arnhem Land*, Melbourne, 1950.

В книге речь идет об искусстве вуламба, которые составляют лишь часть населения Земли Арнгема (полуостров Арнгемленд). Вуламба (или, как их неверно называли, мургин) занимают территорию восточнее линии, соединяющей мыс Стюарт с устьем Розовой реки (Rose River), т. е. восток и северо-восток Земли Арнгема. Вне этой территории остается пункт Енпелли, в районе которого обнаружено много пещер с рисунками на стенах. Таким образом, содержание этой книги не вполне, к сожалению, соответствует ее названию. Читатель, ожидающий найти описание пещерных рисунков Енпелли, встретит лишь несколько отрывочных замечаний о них.

Основные авторы книги — супруги Берндт (Элькиным написана лишь вводная и заключительная части) два года (1944—1946) пробыли на западе и юго-западе Земли Арнгема и почти два года (1946—1947) — на побережье от порта Дарвин до Гроуте-Эйланд. Дольше всего они пробыли в районе острова Гульбури (запад), пункта Енпелли и в районе Иркалла (северо-восток). В их распоряжении имеется материал по искусству населения всей Земли Арнгема. Однако они сознательно ограничили себя искусством вуламба. Дело в том, что в районе вуламба религиозные черты в искусстве более подчеркнуты, чем в других районах. Выбор этого района